

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

THE PROBLEMS OF JURISDICTION OF CRIMINAL CASES ON TERRORIST CRIMES

А. Ф. АБДУЛВАЛИЕВ (A. F. ABDULVALIEV)

Рассматриваются вопросы, связанные с отнесением уголовных дел по преступлениям террористического характера по подсудности военным судам ввиду обеспечения безопасности рассмотрения уголовного дела и жизни участников уголовного судопроизводства. Также подняты проблемы, связанные с трудностью обеспечения и реализации прав некоторых участников уголовного судопроизводства по преступлениям террористического характера. Дополнительно исследован вопрос о неучастии некоторых окружных (флотских) военных судов Российской Федерации в рассмотрении уголовных дел по преступлениям террористического характера. Отдельно акцентируется внимание на возможности предоставления суду права по ходатайству сторон принимать решение об участии подсудимого в рассмотрении уголовного дела с использованием системы видеоконференц-связи.

Ключевые слова: уголовный процесс; суд; подсудность; видеоконференц-связь; терроризм.

In this article considers the issues to the allocation of criminal cases on terrorist crimes to the jurisdiction in view of military courts for purpose to provide the security of the criminal proceedings and the lives of participants in criminal proceedings. Also raised the problems associated with the difficulty providing of security and the rights of certain parties to criminal proceedings for crimes of a terrorist character. Further investigated the issue of non-participation of some of the district (fleet) military courts of Russian Federation in involving of criminal cases on crimes of a terrorist character. Separately, emphasizes the focus is on the possibility of providing the court the right to decide about participation of the defendant in a criminal case with the use of video-conferencing.

Key words: criminal procedure; the court; jurisdiction; video conferencing; terrorism.

В мае 2014 г. законодателем были внесены существенные изменения и дополнения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся усиления ответственности за преступления террористического характера, оформленные в виде Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Как отмечается в Заключении Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, «федеральный закон направлен на совершенствование правовых и организационных основ противодействия терроризму. Его принятие будет способствовать своевременному выявлению преступлений террористической направленности, применению адекватных мер ответственности к лицам, причастным к террористической деятельности,

расширению активации функциональных возможностей органов государственной власти в сфере противодействия терроризму».

Подобное рвение вполне объяснимо ввиду осложнившейся обстановки у государственной границы европейской части России и ещё беспокойной ситуации на Северном Кавказе. Примечательно, что за один раз законодатель вносит комплекс изменений в ряд законов, в том числе Федеральный закон «О противодействии терроризму». Хотя отдельно стоит отметить поправки, внесенные непосредственно в УПК РФ.

С 1 января 2015 г. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206 и ч. 4 ст. 211 УК РФ (так называемые уголовные дела по преступлениям террористического характера), будут подсудны окружным

военным судам, точнее, Московскому окружному военному суду и Северо-Кавказскому окружному военному суду (г. Ростов-на-Дону). Причем законодатель «передал» подобные полномочия военным судам второго (высшего) судебного звена, а не гарнизонным военным судам.

Напомним, что ранее дела данной категории передавались на рассмотрение в окружные военные суды по ходатайству Генерального прокурора или его заместителя в Верховный Суд Российской Федерации, если существовала реальная угроза участникам судебного разбирательства, их родственникам и близким лицам [2]. Этим и объясняется изменение направления развития института подсудности уголовного судопроизводства в сторону ужесточения процедуры рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции и обеспечения безопасности лицам, участвующим в судебном заседании.

Однако подобная новелла содержит ряд существенных противоречий и правовых аномалий, которые не должны остаться без внимания в научных и судебных кругах.

1. Возникает коллизия видов подсудности уголовного процесса. По своей правовой и процессуальной природе военные суды разных уровней «заточены» под персональную подсудность, т. е. рассматривают дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы (ч. 5 и 6 ст. 32 УПК РФ). Внесенные поправки разрушили существовавший порядок института подсудности, отнеся теперь рассмотрение уголовных дел по преступлениям террористического характера в ведение военных судов, т. е. закрепив за ними родовую подсудность.

2. Сужение законодателем количества судов, уполномоченных рассматривать уголовные дела по преступлениям террористического характера, до двух сильно сократило (урезало) возможности использования территориальной подсудности, что, в свою очередь, ограничивает возможность другим окружным военным судам рассматривать подобные уголовные дела. Таким образом, без внимания остаются нормы ст. 33 и 34 УПК РФ, не позволяющие применить правила о рассмотрении уголовного дела по месту совершения преступления или по месту наи-

большого количества очевидцев, свидетелей и живых потерпевших на месте теракта.

3. Остается загадкой тот факт, что остальные окружные военные суды остались вне компетенции по рассмотрению уголовных дел террористического характера. Ведь существуют и другие окружные военные суды в Российской Федерации, которые также могли бы быть наделены полномочиями по рассмотрению уголовных дел террористического характера: 3-й Окружной военный суд (Московская область), Восточно-Сибирский окружной военный суд (Забайкальский край), Дальневосточный окружной военный суд (Хабаровский край), Западно-Сибирский окружной военный суд (Новосибирская область), Ленинградский окружной военный суд (г. Санкт-Петербург), Приволжский окружной военный суд (Самарская область), Уральский окружной военный суд (Свердловская область). К тому же имеются ещё Балтийский флотский военный суд (Калининградская область), Северный флотский военный суд (Мурманская область), Тихоокеанский флотский военный суд (Приморский край), которые в соответствии с ФКЗ «О военных судах» [3] также относятся к военным судам второго звена, равно как и окружные военные суды. Не стоит забывать также о том, что преступления террористического характера могут быть совершены не только в Москве и на Северном Кавказе, есть и другие регионы, которые могут быть подвержены террористическим атакам. В связи с этим следует считать разумным и целесообразным другие окружные и флотские военные суды наделить полномочиями по рассмотрению уголовных дел террористического характера.

4. Кроме того, остается неучтенным географический фактор, обуславливающий некоторые особенности и нюансы рассмотрения судом уголовного дела. В Российской Федерации имеются регионы, не имеющие стабильной и постоянной связи с Большой землей (Якутия, Чукотка, Магаданская область, север Красноярского края). И если кто-либо совершит теракт в указанных регионах, то априори могут возникнуть трудности с организацией расследования и рассмотрения уголовного дела. Ещё сложнее будет с транспортировкой обвиняемого или обвиняемых либо с места преступления, либо к месту со-

вершения преступления для проведения ряда следственных действий. Автомобильный или железнодорожный транспорт не везде может быть использован, а использование гражданской авиации для этапирования в подобных случаях является небезопасным, что подтверждается событиями прошлых лет [4]. Можно предположить, что для подобных случаев возможно привлечение «родственного» для военных судов Министерства обороны РФ, чей авиапарк приспособлен для выполнения задач любой сложности.

5. Без внимания законодателя остался также социально-экономический фактор, определяющий расходную часть судебного процесса, который тоже влияет на процедуру рассмотрения уголовного дела. Не секрет, что присутствие некоторых участников процесса (особенно потерпевшего и свидетеля) в судебном заседании является затратным ввиду необходимости расходования собственных средств на частые поездки в суд, особенно если участники процесса живут на значительном расстоянии от места рассмотрения уголовного дела. Применительно к нашему случаю участникам уголовного судопроизводства станет ещё сложнее и затратнее добираться до Московского окружного военного суда и Северо-Кавказского окружного военного суда. И если свидетели и потерпевшие, оставаясь в своем городе или ином населенном пункте, могут быть допрошены с использованием системы видеоконференц-связи в соответствии с ч. 4 ст. 240 УПК РФ, то как быть, например, с гражданским истцом и гражданским ответчиком, которые исходя из смысла данной статьи УПК РФ должны непосредственно принимать участие в рассмотрении уголовного дела без использования системы видеоконференц-связи? Пока данная новелла уголовно-процессуального законодательства не позволяет получить точный ответ на эти вопросы.

Стоит отдельно отметить, что в июле 2014 г., спустя всего пару месяцев, законодатель внес очередные дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предложив суду рассматривать уголовные дела о преступлениях террористического характера без непосредственного участия подсудимого, но только с использованием системы видеоконференц-связи [5]. Данное правило применимо

только в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, но только по ходатайству любой из сторон. К сожалению, законодатель не предусмотрел возможность суда по собственной инициативе принимать решение об участии подсудимого в рассмотрении его уголовного дела с использованием системы видеоконференц-связи.

В то же время законодатель, наконец-таки, разрешил суду оглашать только вводную и резолютивную части приговора, особенно по тем уголовным делам террористического характера, материалы которого составляют несколько сотен томов. Как отмечается в Пояснительной записке, данное нововведение «обусловлено, прежде всего, обеспечением безопасности судей, провозглашающих приговор, и исключением распространения через средства массовой информации сведений об организации и структуре преступных сообществ для совершения террористических актов и вооруженных мятежей» [6].

Таким образом, очевидно, что законодатель заинтересован в ужесточении и усилении борьбы с терроризмом и одновременно в обеспечении максимальной безопасности участникам уголовного судопроизводства. Однако внесенные поправки УПК РФ могут только усугубить ситуацию, если все вышеизложенные проблемы не будут устранены либо не будут найдены другие способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и качества правосудия по преступлениям террористического характера.

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2335.
2. Пресс-служба Северо-Кавказского окружного военного суда от 7 мая 2014 г. // Северо-Кавказский окружной военный суд. – URL: <http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name> (дата обращения: 23.05.2014).
3. О военных судах Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.
4. Так, 19 августа 1990 г. во время воздушного этапирования из СИЗО г. Нерюнгри в г. Якутск 11 осужденными был захвачен самолет Ту-154, который впоследствии после ряда

- промежуточных посадок приземлился в аэропорту г. Карачи (Пакистан). Причиной угона послужил тот факт, что перевозка осужденных производилась вместе с пассажирами и на борту было всего три конвоира на всех преступников. См.: Русским террористам Колыма покажется раем // Коммерсантъ. – 1998. – № 210. – 11 нояб. – С. 1.
5. О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 251-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4252.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Пояснительная записка к проекту Федерального закона РФ // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf> (дата обращения: 05.08.2014).